

МАГАЗИНЧИК
РАЗБИТЫХ НАДЕЖД

АНДРЕЙ ТЕРЕХОВ

6+

Андрей Терехов

Магазинчик разбитых надежд

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Терехов А. С.

Магазинчик разбитых надежд / А. С. Терехов — «ЛитРес:
Самиздат», 2012

В лакричных цилиндре и ботфортах, в мундирчике из бежевой глазури, опираясь на трость-зонтик в красно-белую спираль и накручивая пышные усы, ранним утром последнего зимнего месяца чихал за окном больницы святого Фомы не кто иной, как сам констебль Шнапс. Больше всего констебль ненавидел простуду и голубиные авиалинии...

Содержание

Глава 1, в которой становится ясно, что ничего не ясно	6
Глава 2, в которой дело запутывается еще больше или Зачем Примусы ездят в Плимут	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Андрей Терехов

Магазинчик разбитых надежд

Здравствуй, дорогой читатель! Что же ты – проходи, усаживайся поудобнее. Эх тебя замело! Снега по самую макушку навалило, как говорил мой дед.

Может быть, чаю? Ядренейшего такого горячего чаю с бергамотиком. И малиной, говоришь? Непременно, непременно!

Сейчас и камин разожгу, пошуршу-поворочаю угольками. Ты пока грейся – видишь, как огонек бурчит, решетку ощупывает да бока чайничка. Скоро и вода закипит. Хорошо, не правда ли?!

Сегодня я расскажу тебе подлинную историю, которая приключилась с одним мальчиком. Очень, надо сказать, смелым и добрым, но чуточку молчаливым.

Бог ты мой, про чай я и забыл. Прошу извинить, сейчас. Бери осторожнее, не обожгись. А вот и пироженки с медом – дабы не скучать.

Да ты чашку так слопаешь! Потихоньку, глоточками. Вот, молодец. Согрелся ты? Тогда слушай.

Глава 1, в которой становится ясно, что ничего не ясно

Утром в Плимуте шел снег. Уже это было удивительно, ибо ни один старожил подобного отродья не видел. Зима хозяйничала на улицах, холмах и полях; стучалась в окна и двери, хихикала в дымоходах и тайком готовила Сочельник.

Горожане нисколько не грустили из-за погоды. Все они, от мала до велика, радовались белым хлопьям, как падающим звездочкам: ловили их руками, подставляли красные носики, щечки и ждали конца дня.

Да, город предвкушал Рождество. В домах наряжали ароматные елочки, запекали гусей; через улицы протянулись радуги гирлянд и блестящей мишуры. Люди суетились – но не как в первый рабочий день после отпуска, а по-хорошему, по-доброму. Одни готовили праздничные торты, другие (с дырявой памятью, хи-хи) разыскивали последние подарки; самих же неудачливых Рождество застало в пути.

* * *

"... туда им и дорога, дорогие радиослушатели! С вами Йен Макферсон и Лидия Райс. Начнем час с новостей: из-за возросшей миграции голубей Парламентом было принято беспрецедентное решение о закрытие воздушного пространства над Виндзорским замком и близлежащими территориями. Начавшиеся протесты..."

Из окна палаты номер сорок два – чистой, с крохотной елочкой палаты в больнице святого Фомы – смотрел на застывший в зиме Плимут мальчик по имени Питер. На вид ему было около двенадцати, и, как все ребята этого возраста, Питер рос чрезвычайно костистым и угловатым. Он, казалось, состоял из одних локтей, коленок и плеч (и пижамы с сиреневенькими цветочками).

"Опять только я и окно. Может, оно начнет со мной разговаривать? У-у, хоть бы папы с работы отпустили", – грустил наш герой, когда в дверь постучали.

– Угадай, что я принесла? – спросил женский голос.

Принадлежал он доктору Бофур, очень умной (хотя мы об этом не узнаем) и очень похожей на ангела, девушке.

– Закончу обход, и посмотрим с тобой, – продолжила доктор. – А-а?

"Да-а, – заявил соучредитель выставки, прославленный кондитер, Франсуа Безе, – наша галерея примет в ближайшие дни около сорока неизвестных работ Алана Данна. Дабы подогревать интерес, мы будем показывать в день несколько новых экспонатов, а на следующее утро их заменять".

По информации от службы охраны выставки, в текущем году были предприняты беспрецедентные меры безопасности из-за участвовавших в сфере искусства краж. Напомню, не далее как..."

Мальчик посмотрел на видеокассету, которую доктор держала в руке. Прочитал название и мрачно прищурился, как обычно щурился в фильмах Клинт Иствуд, но чуть менее сурово (все-таки Питер был маленьким мальчиком, а не грозным ковбоем).

– Не нравится Питер Пэн? – удивилась доктор.

Питер взял блокнот, со скрипом вынул ручку из пружинки и написал:

"Не люблю эту сказку. Он никогда не повзрослеет, и я тоже", – буквы оказались маленькие, кругленькие и толстенькие – точь-в-точь сдобные пирожки.

– Ты что, Питер... – доктор Бофур заметно растерялась, – мы тебя вылечим. Даже не сомневайся.

"... да мы и не сомневаемся, да, Йен? В конце концов, нам обещали холодную снежную погоду со шквалистым ветром и небольшой облачностью. Скажем спасибо синоптикам! Давай, Йен, помоги мне. СПАСИБО! А теперь поговорим о новостях спорта..."

Мальчик пожал угловатыми плечами, но шуриться перестал – уж очень клинטיстудство было нелегко, даже несмотря на каждодневные тренировки.

"Почему мне не становится лучше?"

Доктор взглянула на блокнот, затем на Питера и поводила рукой в воздухе – точно ловила за хвостик убегающую мысль:

– Это долгий и сложный процесс, – наконец произнесла женщина. – Обычно люди сталкиваются с подобным в куда более зрелом возрасте, но и... ох, Питер, иногда нужно верить, всего лишь верить.

Мальчик снова пожал костлявыми плечиками.

– Я поищу другой фильм, хорошо? – предложила доктор. – А ты пока придумай... придумай подарок на День Выздоровления!

Девушка запнулась, удивленная своей же идеей.

– Верно! Думай над подарком, Питер, ведь ты точно поправишься. Хорошо?

Мальчик неуверенно кивнул, и доктор выпорхнула на крыльях собственных слов (продолжила обход).

"Что бы я хотел? – подумал Питер, смотря на летящие в окно снежинки. – Книжку про анаконду? Да, пожалуй. Вторую и третью, иначе так и не узнаю, чем ее приключение закончилось. Железную дорогу? Нет, лучше космическую станцию. Или..."

Тут мальчику пришлось прерваться, ибо со стороны окна раздалось настойчивое "Тук. Ту-тук".

"Я сплю???"

Это было бы самым раз умным объяснением, так как стеклом топтался самый настоящий пряничный человечек. В лакричных цилиндрах, ботфортах и мундирчике из бежевой глазури. Одной рукой незнакомец держал карамельную трость-зонтик в красно-белую спираль, другой рукой накручивал пышные усы.

Глаза Питера округлились от удивления, но все же он открыл окно (Бррр! Ну и холодно, скажу я вам, было в тот Сочельник на улице).

– Добрый день! – крайне гнусаво поздоровался пряничный человечек. – Констебль Шнапс к вашим услугам! Это восьмое отделение? – и громко чихнул. – А-а-апчхы!!!

Питер поморгал – но человечек и не подумал исчезнуть. Тогда мальчик ущипнул себя (Ай!) и наконец взял блокнот (пока господин Шнапс тряс зонтик и критически шмыгал на каждую летящую на пол каплю).

"Будьте здоровы, – написал Питер. – Меня зовут Питер. Нет, второе. Здесь только шесть отделений. Мистер Шнапс, вы ничего не перепутали?"

– Спасибо. Пдостуда одолела! Но я не мог ошибиться. Мы же в больнице святого Фомы?

Питер кивнул, и маленький констебль смело шагнул к выходу из палаты:

– Ох уж эти голубиные авиалинии! Памятник увидят – и все, одни эмоции. Пойдем, поможешь доехать на лифте, гдомила.

Питер невольно загордился от "громилы", прищурился и попытался сунуть пальцы за ремень (так обычно делали ковбои). Но ремня, конечно, не было, и юному герою пришлось ограничиться кармашками пижамы.

Команда двинулась по праздничным коридорчикам больницы. На стенах висели декоративные снежинки и мишура, под потолками – омега; даже маленькие пальмы нарядились в елочные игрушки. Все это безобразие сверкало, искрилось и дождалось Рождества. Питер, которого выпускали из палаты только на процедуры, рассматривал пейзажи больницы, как туристы – древний Колизей (то есть, во все глаза). Одновременно мальчик старался не обогнать

пряничного человечка и размышлял, сон ли вокруг, или приключение случилось на самом деле.

"Как-то вот непонятно".

Так они добрались до лифта. Удивительно, но на панели действительно оказалась вожденная кнопка – хотя мальчик отлично помнил, как ездил вчера вечером на процедуры без "восьмерок" непонятного происхождения.

"Навещаете кого-то?" – решил проявить вежливость Питер. Кабинка с громоуханием дотянулась до четвертого этажа и зашуршала дверьми. Неясно, зачем, ибо ни единой души снаружи не было.

– О, нет! Дасследую дело, – посмотрел на блокнотик маленький констебль. Створки снова закрылись, вверху заскрежетали невидимые тросы. – Укдали, или хуже... Семицветика, и, я подозреваю, не обошлось без Годичного куста. Тем более он снова объявился в окрестностях Плимута. Опасный децидивист, скажу я тебе. С виду... А-а-пчхы! Только что не хдизантема, но так и нодовит все подгодчить.

Тем временем лифт доехал до восьмого этажа, и Питер шагнул вперед, с интересом глядя в каждый предмет мебели.

"Будьте здоровы! А кто такой Семицветик?"

– Спасибо! Семицветик – цветок, кто ж еще! Совежденно обычный цветок. Пдимус, наш скульптод, выдезал его из Севедного Сияния года три назад. Милейший был паденёк, скажу я тебе: вежливый, понимаешь, начитанный. Не чета всем этим... Задослям!

За поворотом оказался пост медсестры, где читала газету маленькая фея в форме, – до того чистенькая и хорошенькая, что Питер невольно покраснел. И тут же был вынужден отвлечься, когда мимо прошествовало пирожное "Наполеон": гордо вскинуло подбородок, руки за спину заложило – вылитый император.

– Добдый день! – устремился к конторке мистер Шнапс и чуть приподнял лакричный цилиндр (как обычно поступали раньше джентльмены, коих уже – впрочем, как и цилиндров, – почти не осталось). – Констебль Шнапс к вашим услугам! Где находится Годичный куст? Дело неотлагательной важности!

Фея поморгала и, пискнув "сейчас", принялась листать журнал приема.

– Палата 812: направо и по коридору, – захлопала она ресницами и пожала с видом "я – не я, принцесса не моя" прозрачными крылышками.

– Спасибо! Полицейское упдавление благодадит вас за содействие, – пряничный человек лихо крутанул ус и направился по указанному маршруту.

Питер затопал следом, не отрывая восхищенный взгляд от крылышек феи, и не заметил, как зашел в палату.

– Привет, – весело помахал лапкой снеговичок в больничной пижаме; он по одной вытаскивал из мешка морковки и примеривал на место носа.

У Питера задергалась левая бровь, но все же мальчик поднял ладошку... и шмыгнулся в коридор, догоняя пряничного человечка.

* * *

"На смерти... хмельной..." – донеслось горестное шепто-пение из палаты 812. Источником его был унылый горчичный кустик с кислотицей мордочкой на стебельке. Завидев злодея, маленький констебль р-рьяно шагнул внутрь, выставил указательный палец и обвиняюще завопил "До-об-дый день!". У Питера начало складываться четкое впечатление, что мистер Шнапс имел обыкновение утрамбовывать в данную фразу не только приветствие, но и любые возможные значения. Так, сейчас, было похоже на "Ага, негодяй!".

– Пошто укал Семицветика, пдохимец?! – продолжил знакомство пряничный человек.

Кустик обернул печальное личико к вошедшему и тихо сказал:

– Ах... как это все тоскливо, – почесал веточку и ссутулился. – Снег, Рождество... Как пусто и тоскливо. Семицветик...

"Как это тоскливо", – мысленно повторил Питер, закатывая глаза к потолку. Мистер Шнапс тем временем попытался спросить, где вчера находился кустик "между шестнадцатью нуль-нуль и аналогично осемнадцатью".

– Где я могу быть, мне негде быть, – последовал протяжный вздох. – Жизнь моя печальна и бессмысленна. Зачем я существую? Зачем нужно существование? Ты знаешь? – спросил кустик Питера. Тот в ответ заморгал и пожал костистыми плечиками.

– Шифдуется, задаза, – подытожил пряничный человечек и вздохнул. – Пойдем, гдомила.

Напарники, как мысленно уже поименовал себя и маленького констебля Питер (или точнее, "нападники"), вернулись к фее и стали узнавать о подозреваемом. Оказалось, кустик уже давно лечился от "большого ума" и целый день вчера был в палате.

– Несостыковочка, – почесал цилиндр мистер Шнапс. – Кто ж тогда укал цветок?

Питер предложить еще раз осмотреть место преступления и неожиданно для себя приписал:

"Я мог бы помочь", – на самом деле мальчик был готов расследовать хоть секреты ночного уборщика, лишь бы не просидеть все Рождество в палате.

– А верно! Ты, гдомила, со своей башни много чего увидишь! – завертел усами пряничный человечек и засеменил к лифту. – Впедед! Служить и защищать, гдомила, служить и защища-а-пчхы!!! Вот, пдавду говою.

Глава 2, в которой дело запутывается еще больше или Зачем Примусы ездят в Плимут

Питер – у которого внутри все пело и разве что не порхало в предвкушении Свободы – одел зеленую курточку и желто-вишнево-полосатые штаны (что хранил на тот редкий случай, когда врачи отпускали мальчика на прогулку) и отправился с мистером Шнапсом в вестибюль больницы.

Там все сверкало и искрилось в предвкушении праздника, а неразлучная парочка из охранника Бута и медсестрички Рашель смотрела выпуск новостей по барахлящему телевизору.

Питер на всякий случай помахал рукой, но дядечка и тетечка оказались слишком увлечены забастовкой авиаслужб. Поэтому, когда входные двери зашуршали и гнусавый голос пробасил "доброго вам дня и пдесчастливейшего Дождества", никто не обратил на беглеца внимание.

– В такую погоду и дазмякнуть недолго, – поворчал, раскрывая карамельную тросточку-зонтик, мистер Шнапс, и с комфортом уселся на плече Питера (прямо скажем, его "ходули" гораздо лучше подходили для местности вокруг больницы).

"Неужели, все взаправду? Только бы не догнали!" – шаг, другой: мальчик боялся даже повернуться; казалось, вот-вот завизжит мерзкая сирена, и луч прожектора испепелит невезучих героев.

Не сдаваться – идти. Идти! Укутанными снегом аллеями, горбатым мостиком – его освещали два лепесиновых и почти незаметных в метели фонарика, – немножко попетляли да и уткнулись в проселочную дорогу. Мистер Шнапс успел подышать на ручки и потоптаться (как и Питер – он принял действия 'нападника' за ритуал вызова голубиных авиарейсов), когда из-за поворота показался самый необычный автобус, который мы могли бы представить.

Корпус его был из пористого и отменно, смею вас уверить, пропеченного бисквита, кресла – из слоеного теста, а в окошках колыхался рисовый пудинг (самый пуденистый, из всех, что когда-либо видел Питер).

– Два до Чудного, Пипиндук, для меня и гдажданского детектива Питеда, – скомандовал мистер Шнапс водителю – седобородому мухоморчику в черных очках. У Питера от улыбки затрещали щеки (эх, ну кто бы из нас не отказался называться гражданским детективом?). – За счет полицейского упдавления, – добавил маленький констебль, залихватски крутанув ус.

– Есть, Шнапс! Ик! Питед, привет! – грибок чуть приподнял очки и подмигнул.

– ПитеД, – поправил мистер Шнапс.

– Ик! ПитеД, – Пипиндук кивнул в знак понимания.

– ПитеДД, бдевно ты глухое!

– Я и говорю Пит... Ааа, Питер, – посмотрел мухоморчик на блокнот, где наш герой спешно рисовал букву "Р". – Ик! Так бы и сказал. Какие дела на страже закона, Шнапс?

– И не спдашивай... – пряничный человечек перебрался на приборную панель из глазури, и начал с грибком обсуждать задержание банды ирисок, которые всегда, отдам должное, доставляли немало забот правосудию (я и сам их не очень жалею, только тс-с-с!). Питер заскучал и, усевшись на переднее сиденье, ерзал всю дорогу, то разглядывая заснеженный лес и такую же искристо-белую автостраду, то карамельные поручни, а то и группу сорванцов – из проколотого крекера, луковицы-модницы и тертого сыра в кепочке, которые разместились в хвосте салона и до удивления красиво пели отрывок из древнего сказания:

– В чертогах старинных,

За сотней дверей
Могущество тает
Былых королей.
Все в пыль обернется,
Сквозь пальцы прольется -
Как память сотрется
За поступью дней...

От этих слов Питер вдруг ощутил небывалую и необъяснимую тоску по героям баллады, тому времени, которого не знал никогда и не видел, но чувствовал, как родное. Казалось, невидимая рука подхватывает мальчика и уносит в таинственные земли... Где из леса доносятся звуки битв и королевской охоты, парят над облаками башни родовых замков, и нет ни машин, ни больниц, ни набившего оскомину Плимута.

Питер помотал головой и вынул блокнотик, решив заняться делом полезным и, несомненно, приятным – расследованием. Юный детектив нарисовал цветок в горшке, кружок со знаком вопроса и прочертил меж ними стрелочку. Подразумевалось, что мистер 'М' с неясной целью 'Ц' украл Семицветика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.